

Когда я открыл глаза, я сразу понял, что нахожусь во сне. Так вот, я не всегда был самой яркой лампочкой в коробке. Я могу это признать, но в общем говоря, когда ты засыпаешь в логове Медузы и просыпаешься от запаха корицы и тихой игры на лире, понять это довольно легко.

Я немного огляделся. Вместо обшарпанной комнаты, в которой я, помню, засыпал с Пайпер на груди, я сидел в одной из тех старых беседок в южном стиле. Те, что были построены во время Гражданской войны - те, что стратегически расположены так, чтобы любоваться прекрасными садами и всем прочим, чтобы отвлечь людей от жестокости войны.

Я не помню особенностей этих мест, но помню то странное чувство отвращения, которое испытал, когда узнал об этих вещах в школе.

Меня задело за живое, когда я узнал, что все эти солдаты погибли только для того, чтобы богатые люди могли сидеть в подобных местах и говорить о войне, как о чем-то далеком, до чего никому нет дела.

Казалось почти ироничным, что я сижу здесь, на пороге войны между олимпийцами, предположительно собираясь сделать то же самое. Конечно, после этого я все еще буду сражаться на войне, но, думаю, такова жизнь.

Что ж, думаю, я просто получаю полный опыт, который, должно быть, получали люди того времени, привилегии и все такое. Для уличного мальчишки из Бруклина это не совсем неприятное чувство.

Я отвел взгляд от прекрасного сада, сосредоточившись на сцене передо мной. Стол был уставлен столовым серебром, фарфоровыми чашками и, конечно же, дымящимся чаем, аромат которого менялся - иногда это была корица, жасмин или мята. Иногда пахло свежим печеньем. Там были тарелки с булочками, печеньем, кексами, свежим маслом и джемом.

"Я рада, что вы смогли присоединиться ко мне", - Раздался легкий, беззаботный голос. Когда я увидел, кому принадлежал этот голос, у меня отвисла челюсть.

Я забыл свое имя. Я забыл, где нахожусь. Я забыл, как говорить полными предложениями. Думаю, в первые несколько секунд я даже забыл, как дышать.

На ней было белое атласное платье, а ее волосы были завиты каскадом локонов. Ее лицо было самым красивым из всех, что я когда-либо видел: идеальный макияж, ослепительные глаза и улыбка, которая осветила бы темную сторону Луны.

Выберите самую красивую актрису, какую только сможете придумать. Богиня была в десять раз красивее этой. Выберите свой любимый цвет волос, глаз, что угодно. Это было у богини. Когда она улыбнулась мне, на мгновение она стала немного похожа на Пэм Бизли из "Офиса". Потом, как эта модель, в которую я был влюблен в пятом классе. Затем девушка, которую я увидел на вокзале в начале этого года и о которой никогда по-настоящему не забывал.

Потом ... ну, вы поняли идею.

"Я Афродита", - продолжила она, пребывая в блаженном неведении о моей неспособности мыслить. Я глубоко вздохнул и силой подавил свои взбалмошные чувства. "Ты спишь, и я уверен, ты это осознал".

"Да, миледи", - выдавил я. У меня начал активироваться навык [Флирт], и я почувствовал, что разговариваю не столько со знаменитостью, сколько с действительно горячей девушкой. Все

еще пугающе, конечно, но больше нервно, чем то совершенно умопомрачительное чувство, которое я испытал в первый раз.

Афродита улыбнулась, наклонилась вперед и нежно переплела пальцы: "Я уверена, у тебя есть вопросы".

"Немного", - признался я. Афродита снова терпеливо улыбнулась мне, откусывая от одной из булочек. Она предложила мне тарелку, но я вежливо отказался. "Зачем тебе обращаться за помощью к Повелителю мертвых? Пайпер немного рассказала мне о своей ситуации, но все равно кажется немного неуместным обращаться к нему, а следовательно, и ко мне".

"Ну, эта часть проста. Мы с твоим отцом хорошие друзья; он сообщил мне о твоём задании, и я знала, что смогу потянуть за кое-какие ниточки, чтобы путь Пайпер пересекся с твоим. Задание давал Аид, поэтому мне показалось естественным спросить его, может ли она присоединиться", - спокойно объяснила Афродита. К этому моменту я был довольно расслаблен в ее присутствии. "За ней тоже кое-кто охотится, я уверена, вы знаете. Я подумала, что вы могли бы обеспечить ей необходимую защиту. В одиночку она вряд ли смогла бы добраться до лагеря, не будучи убитой".

"Я ... я думаю, в этом есть смысл. вроде того. Это все еще не слишком опасно, учитывая уровень этого задания?" Я усомнился, несмотря на то, что пришел к подобному осознанию ранее в тот же день. "И, что ж, простите меня, если я переступаю здесь границы дозволенного, но мне немного трудно поверить, что мой дядя просто по доброте душевной принял вашу просьбу. Не то чтобы я намекал на то, что он плохой человек - в конце концов, он обеспечивает безопасность моей матери. Но даже тогда он делает это при условии, что я верну ему шлем. Понимаете, что я имею в виду?"

"Да, ситуация не идеальная, но ты пока доказал, что вполне способен на это", - похвалила Афродита, поджимая губы. Она очень старалась не размазать помаду. "И к тому же довольно проникательный. Мы с твоим дядей действительно заключили сделку. В обмен на безопасность Пайпер он попросил меня поделиться с ним некоторыми своими знаниями по вопросам безопасности вокруг его дворца".

"А", - сказал я, немного сбитый с толку, но готовый пока оставить этот вопрос. "Почему, э-э, этот конкретный человек преследует Пайпер?"

Сон или нет, я хотел избежать упоминания каких-либо имен. Афродита может их использовать, если захочет, но я не готов.

"Ну, давайте просто скажем, что кто-то хочет мне за что-то отомстить. У этого человека нет морали, и он опустился бы до любого уровня, чтобы сделать это", - сказала Афродита тоном окончательности, который совершенно ясно давал понять, что я должен оставить эту тему. "Есть еще вопросы? Говорите свободно - у нас здесь неограниченное время, вы знаете?"

Она вручила мне маленькие часики размером с карманные часы. Действительно, стрелки были заморожены.

Не самый умный мой ход, но я нагло проигнорировал предупреждение, которое услышал в ее тоне.

Я знаю, я знаю. Это было похоже на то, что она включила яркую неоновую вывеску размером с гору Рашмор с надписью не задавай мне этот вопрос, но я сознательно пропустил её.

Можете назвать меня эгоистом или упрямым за то, что я иду против желаний Олимпийца, но я не собираюсь развязывать войну из-за какой-то женщины, которая даже не рассказывает мне всю историю о том, за что я сражаюсь.

Приняв решение, я спросил: "Почему он хочет тебе отомстить?"

"Ах. Я предполагал, что ты спросишь", - вместо гнева, которого я ожидал, на ее лице появилось хмурое выражение, как будто моя предсказуемость оскорбила ее. Снобка. "Скажи мне, Перси, ты случайно не знаешь, почему большинство богов, кажется, бунтуют?"

"Эм, им не нравится жизнь, которую им дали?" Я догадался. Я имею в виду, я знал, что сойду с ума, если мне назначат роль и будут ожидать, что я буду выполнять ее всю вечность. Разве не так некоторые боги сходили с ума? "Их развитая биология приводит их к физическому состоянию, которое не соответствует их ментальному опыту?"

Как ни странно, такого рода раздражение и злость на жизнь были чертой, которую я начинал замечать и у полубогов. Все это был просто непрерывный цикл людей, злящихся на свою судьбу. Боги ненавидят жизнь, которую они были вынуждены вести, полубоги ненавидят жизнь, которой они были обременены, и кажется, что единственное, кто выигрывает в этой ситуации, - это монстры, которые сражаются с обоими.

"Частично. Не буду утомлять вас двусмысленностями и загадками. Когда я впервые попала на Олимп, каждый бог мужского пола мгновенно влюбился в меня. Они все хотели сделать меня своей женой - Гера, чувствуя, что ее благочестивая семья вот-вот развалится, была полна решимости предотвратить это и приказала другим олимпийцам замолчать. Как богиня брака, она чувствовала себя обязанной выбрать для меня идеального мужа и заявила, что такой идеальной парой является ее сын Гефест", - объяснила Афродита, закатывая глаза от такого объяснения. Она тоже выглядела слегка возмущенной, как будто я попросил ее съесть слизняка. "Мой муж переопределяет слово "трудоголик". Я никогда не разговаривала с ним и пяти минут, у нас никогда не было содержательной беседы, и я определенно редко, если вообще когда-либо, видел, чтобы он не пялился на мою грудь. Он никогда не был и никогда не будет способен любить или быть любимым. Как ты думаешь, куда это меня привело? Богиня любви, попавшая в ловушку брака без любви."

"Итак, значит, вы начали ..."

"История, юный полубог, как ты можешь обнаружить, ужасно неправильно истолкована", - предупредила Афродита, опасно сверкнув глазами. На мгновение я напомнил себе, что разговариваю с настоящей богиней. "Разумом смертных легко манипулировать. Особенно, когда манипулирует отвергнутый бог".

"А как же все ваши божественные дети? И ваши дети-полубоги?"

Афродита рассмеялась. Это был легкий звенящий звук, похожий на серебряные колокольчики. "Перси, если Афина может зачать детей от её ментальной связи со смертными, разве вы не согласны, что богиня любви может сделать то же самое? Что касается моих божественных детей, я создала их сама. Когда-то давно у меня действительно была большая сила. Ты знаешь, я была создана из останков Урана."

"Создала их?"

"Я богиня, дитя. Я могу создавать детей с помощью своей силы", - объяснила Афродита. Ее улыбка была красивой, если не сказать немного снисходительной. Мне казалось, что в ее

глазах я выгляжу не более чем маленьким щенком. "Постарайся не слишком задумываться об этом. Божественные силы могут сбивать с толку".

"Итак, ты не ходил вокруг да около", - я несколько раз соединил два указательных пальца. Оглядываясь назад, я понимаю, что к этому моменту мои щеки определенно были такими же красными, как ее платье.

"Нет, дитя мое", - рассмеялась Афродита, откидываясь на спинку стула. Я старался не опускать взгляд слишком далеко вниз, даже если мне казалось, что она нарочно все усложняет. "У меня не было секса с олимпийцем или смертным, и я не планирую этого. Мой имидж был настолько ужасно искажен, что любой, кто захочет заняться со мной сексом, сделает это исключительно из похоти. У меня нет шансов на настоящую любовь. "

"Это ..." Я замолчала, не в силах подобрать нужные слова. Богиня любви неспособна любить? Это было жестоко.

Я откинулся на спинку стула, глубоко задумавшись. Какому богу понадобилось так поступить с Афродитой? Кому было выгодно выставить ее шлюхой?

Мое сердце на мгновение остановилось. Я перебирал все мифы об Афродите, когда один начал всплывать в памяти. Бог, который всегда хотел ее, бог, который был склонен к ревности и гневу.

"Ни за что", - прошептала я. Я почувствовала волну жгучего гнева у себя внутри. "Он ... он ..."

"Есть много способов заманить бессмертного в ловушку", - подтвердила Афродита, и по ее лицу потекла слеза. "Хотя это правда, что любовь - одна из сильнейших сил, могущество бессмертного напрямую связано с верой в них".

"Итак, если все думают, что ты неверная жена, которая спит с другими людьми ..."

"Они теряют веру в любовь. Свою веру в меня", - закончила за меня Афродита. Она промокнула лицо салфеткой. "И я бессильна помимо своей внешности и нескольких других вещей. Поскольку в моей собственной жизни нет настоящей любви, у меня есть лишь малая толика моей силы. Когда ты бессилен, у тебя нет особого выбора, кроме как подчиниться прихотям тех, кто силен ... "

Ее тон показался мне слишком знакомым. Я ломал голову, пытаюсь понять, что он мне напомнил.

Она была в ловушке, ей никто не верил, и у нее не было выхода. Как может кто-то красивый быть таким печальным?

Подождите. Я понял, почему ее тон казался таким побежденным.

Она говорила точь-в-точь как моя мама, попавшая в ловушку своего брака с Гейбом. Афродита, как и моя мама, думала, что выхода нет. Несмотря на то, что они были совершенно разными людьми, они все равно смирились с одинаковой судьбой.

Судьба, рок. Почему все всегда возвращается к судьбе?

Афродита сделала паузу на мгновение: "Скажи, Перси, ты был бы готов заключить со мной сделку?"

"Сделку?" Повторил я, остатки гнева покидали мое тело. Я все еще чувствовал колодец ненависти глубоко внутри моего тела, но она остывала и закалялась. Временно остановлена, но все еще не пропала. "Что за сделка?"

"Та, которая принесет пользу нам обоим", - пожала плечами Афродита. Она снова переплела пальцы, и ее лицо приобрело серьезное выражение. "Мне нужно, чтобы ты помог мне позаботиться об Аресе и восстановить мою силу".

Я в замешательстве посмотрела на не очень опустошенный стол. "Разве я уже не забочусь о нем?"

"Ну, в некотором смысле. Я хочу, чтобы ты навсегда прекратил его преследование меня", - уточнила Афродита, и у меня отвисла челюсть. "Ты мог бы сделать это, получив от него клятву на реке Стикс".

"Я ... ладно, прежде чем я даже разберусь с планом, почему, во имя моего дяди, я должен это делать?" Я задался вопросом. "Не поймите меня неправильно, но мне кажется опасным пытаться торговаться с этим сумасшедшим. Лучше всего было бы избегать его любой ценой".

Афродита подняла бровь: "Я бы поклялась беречь твою мать до тех пор, пока она жива".

"Ну, от чего?"

"Да ладно тебе, Перси", - усмехнулась Афродита, постукивая указательным пальцем по виску. "Где тот интеллект, который ты демонстрировал раньше? Если вы действительно отразите нападение Бога войны, вы мгновенно попадете в его список врагов, к которому он относится очень серьезно. Нет такой черты, которую он не переступил бы, чтобы отомстить тебе. Смерть твоей матери была бы одним из первых действий, которые он бы организовал".

"И рискнуть навлечь на себя гнев моего отца?" Я возразил: "Конечно, он не стал бы рисковать гневом Владыки морей, особенно из-за смертного".

"Ты неправильно понимаешь позицию своего отца", - парировала Афродита. "Он вполне мог разозлиться на Ареса, но в конечном счете его руки были бы связаны. Он нарушил свое собственное слово, данное им, что не позволит себе связываться со смертной и зачать сына. Если предположить, что он отбросил всякую осторожность и напал на Ареса, как вы сказали, то ни за что не началась бы еще одна война из-за смертной. Несмотря на свою огромную силу, ваш отец не смог бы сделать ни одного шага, и вам пришлось бы отправиться в это путешествие ради мести в одиночку. И не только это, но, допустим, вы каким-то образом получили достаточно силы, чтобы отомстить Аресу. Если ты станешь богоубийцей, у тебя на спине будет нарисована гигантская мишень - это заставит тебя постоянно жить в бегах. Думаю, я достаточно хорошо объяснил ситуацию, чтобы ты понял. С другой стороны, давай не будем забывать о монстрах, которые будут приходить бросить тебе вызов каждый раз, когда ты навещаешь ее. Ты становишься только сильнее, Перси. Довольно скоро ты станешь маяком для монстров. С моей помощью ты сможешь забыть обо всем этом, пока будешь со своей матерью. "

"Ты проницательна", - сказал я, отвечая на ее предыдущие слова сардонической усмешкой. Афродита приятно улыбнулась мне, как будто я только что сказал ей лучший комплимент, который она получала за последнее время. "Ты поверила мне, хотя я не доверяю тебе безоговорочно. Вы показали, что у вас есть руки в паре сделок, так что у меня нет ложных впечатлений о том, насколько вы на самом деле, беспомощны. Допустим, я согласен, - как моя мать будет в безопасности, в чем ты пытаешься убедить меня?"

"Моя власть сейчас не так велика, как когда-то, я открыто признаю это. Вот почему вторая часть моей просьбы касается тебя", - сказала Афродита, глубоко вздохнув. "Мне нужно, чтобы ты установил связь со мной".

"Связь?" Повторила я, слова казались чужими во рту. "Какая связь? И почему?"

Афродита тихо вздохнула: "Не вдаваясь в подробности, я получаю силу из нескольких разных источников, основным из которых являются узы, которые я формирую с другими людьми. У меня не так уж много связей с любящими людьми, поскольку мои собратья-боги больше заботятся о себе, чем о ком-либо другом, а те, кто заботится о других, ну, я просто скажу, что они не так сильно заботятся обо мне. Это портит всю идею. Ты, с другой стороны, очень любишь свою мать - и обладаешь огромной способностью любить вообще. В довершение всего, вы будете благосклонно относиться ко мне из-за результатов нашей сделки. "

"Усиливаем связь", - закончил я за нее. "Придаем тебе дополнительную силу".

"Ты быстро схватываешь на лету", - похвалила Афродита, в ее глазах мелькнуло несколько нечитаемых эмоций. "Тогда, конечно, я мог бы использовать часть этой силы, чтобы защитить себя, а часть - чтобы уберечь твою мать от вреда".

"Ты все еще не объяснил эту часть", - указал я, и на моем лице появилась ухмылка. "Ты не добьешься от меня партнерства, пока не расскажешь мне всю историю".

"По сути, я бы благословила твою мать и признала ее своей семьей", - объяснила Афродита с еще одной легкой улыбкой на лице. "Это удержало бы монстров от нападения на нее и предупредило бы любых бессмертных о том, что они не станут пересекать ее путь, рискуя навлечь на себя мой гнев. В случае, если они решат не прислушаться к моему предупреждению, я вмешаюсь сам. Будь то поджаривание другого бессмертного, простое бегство с твоей матерью и приведение ее к тебе или появление с твоим отцом - будь уверен, с ней все будет в порядке. Ни один волос не пострадал на ее голове. "

"Откуда у тебя столько силы от одной связи?" Я откинулся на спинку стула, прокручивая в голове ситуацию. Хотя я бы никогда не сказал этого прямо, у меня вроде как возникает ощущение, что мне все равно придется сразиться с Аресом. Если я могу обеспечить вечную безопасность своей матери, то почему бы и нет? "И эта связь? Что я должен сделать со своей стороны?"

"Ничего. Просто будь собой. Что касается силы, защитить смертного - это то, что я мог бы сделать даже сейчас. Ваша связь просто упростила бы ситуацию для нас обоих. Мои способности временами немного ... странные, но в перспективе, если бы я когда-нибудь по-настоящему полюбил кого-то, я бы использовал их почти на полную мощность. Сейчас я бы опирался на вашу скрытую способность любить, а также на вашу всепоглощающую любовь к своей семье. Вы были бы, например, как мои батарейки. "

"Отлично", - сказала я, с некоторым напряжением проводя рукой по волосам. "Мы можем заключить союз, и я надеру ему задницу в следующий вторник. Я бы хотел, чтобы вы дали надлежащую клятву, если не возражаете. "

"С радостью", - тихо сказала Афродита, поднимая правую руку. "Я, Афродита, клянусь рекой Стикс выполнить мою сделку с Персеем Джексоном".

[ПОБОЧНОЕ] [СЮЖЕТ] Предупреждение о задании!

{Стрела любви!}

|| Афродита веками была зажата между богами Олимпа! Освободите ее от оков и помогите ей найти настоящую любовь! ||

{Награды:}

- 50 000 опыта!

- Безопасность твоей матери!

?

{Неудача:}

Смерть! Чувствуешь здесь закономерность, [ИГРОК]?

[ДА / НЕТ]

"Тогда мы заключаем сделку", - сказал я, ее глаза остановились на мне, когда я осторожно нажал "да".

"Тогда партнеры", - ровным тоном произнесла Афродита. Внезапно ее глаза сверкнули. На ее лице появилась мегаваттная улыбка. "Связь установлена. Я уверен, что это придаст мне достаточно сил для нашей сделки - особенно учитывая, какие чувства я начал испытывать к тебе сейчас. "

Мои глаза выпучились. Возможно, я один из самых тупых людей, которых вы встретите, но я ни за что не пропустил бы такой намек. "Подожди, что ..."

"Мы скоро поговорим", - Афродита улыбнулась мне и помахала рукой. Меня силой вытащило из сна обратно в реальный мир.

<http://tl.rulate.ru/book/98273/3350172>